

Ли Чун не мог не рассмеяться, услышав эти слова, и положил палец на лоб Лу Шицзиня: «Ты знаешь, что значит «служить в постели»?»

«Младший брат знает!» Лу Шицзинь недовольно потер лоб и гордо сказал: «Ван Си и мой младший брат говорили, что «служить в постели» означает спать вместе, верно?»

Ли Чун кивнул, его тон был любящим и беспомощным: «...Вот что я имею в виду».

«Да, я хочу спать с братом императором сегодня ночью? Ты забыл, мы спали вместе каждую ночь» Лу Шицзинь нахмурился и сказал с угрюмым лицом: «Но с тех пор, как ты стал императором, ты и твоя мать живете во дворце, но я живу вне дворца один, ты больше не хочешь меня?»

«Чушь», — Ли Чун потер макушку Лу Шицзиня, — «ты всегда будешь нашей семьей, и ни я, ни моя мать не бросим тебя».

«Тогда почему новая невестка может спать с тобой, а младший брат — нет?» Лу Шицзинь внезапно понял: «О, есть идиома, которой меня научил Ван Си, как там... увидишь между ног и забудешь праведность, да?»

Ли Чун: «... Этот маленький евнух рядом с тобой научил тебя куче гадостей?»

Бедный Ван Си, который в ужасе, ожидая за дверью, внезапно почувствовал, как у него зашевелился затылок.

«Мне все равно, сегодня я буду спать с братом императором». Полагаясь на свою нынешнюю личность, Лу Шицзинь положил одежду на стул и сел, как мошенник, которого никто не может прогнать.

Как раз в это время вошел евнух из Управления почета и напомнил: «Докладываю императору, Фэн Луань Чуньэнь прибыла к воротам дворца, а Лю Мэйжэн все еще в паланкине». Евнух поднял глаза, взглянул на Лу Шицзиня и спросил в смущении: «Вы хотите, чтобы она продолжала ждать?»

Лу Шицзинь поднял рукава и подбоченился и сердито посмотрел на Ли Чуна. Если бы Ли Чун осмелился прогнать его и позволил этой Лю Мэйжэн заснуть, он, возможно, сделает что-нибудь, чтобы убить короля.

Ли Чун не знал, смеяться ему или плакать, когда увидел дикого на вид Лу Шицзиня.

Однако этот глупый младший брат совершил ошибку и решил свою насущную проблему. Он все еще беспокоился только что о том, что ему делать, когда эту Лю Мэйжэн пришлют, и он не мог по-настоящему благоволить другим.

Теперь, когда Лу Шицзинь здесь, у него просто есть причина отсылать людей, и он пока не знает ООС.

В конце концов, Ли Чун находится под глубоким контролем своего младшего брата, и всегда выберет своего младшего брата.

Ли Чун махнул рукой: «Ладно, пусть людей отвезут обратно, мне не нужно, чтобы она спала сегодня ночью».

Евнух внезапно вздрогнул, поднял взгляд на Ли Чуна и поспешно опустил голову: «Да, слуга сейчас же все сделает».

Евнух в глубине души пожалел Лю Чжэньхуань. Её только что отметили как красавицу, но в первый день вернули, не дав прислужить в постели. Это большой позор для наложниц!

Она также попросила его выяснить одну вещь: кто является болью в сердце молодого императора, и не маленький уездный ли король это перед ним!

Увы, если это дело распространится по всему гарему, Лю Мэйжэн будет смущена до смерти!

«Теперь ты доволен?» — спросил Ли Чун у Лу Шицзиня, когда евнух ушел.

Лу Шицзинь радостно кивнул, встал и пошел во внутреннюю спальню: «Отлично, сегодня я снова смогу послушать, как брат император рассказывает мне истории!»

«Возвращайся, иди прими ванну, ты грязный, не пачкай мою постель». Ли Чун оттащил его и приказал маленькому евнуху, который ждал сбоку: «Отведи принца Нина в чистую комнату и обслуживай осторожно».

«Да», — маленький евнух наклонился, чтобы возглавить приказ, и подошел к Лу Шицзиню: «Король Нин, пожалуйста, идемте со слугой».

Лу Шицзинь последовал за маленьким евнухом. Когда он пришел в чистую комнату, он подумал, что просто помоеется в ванне, и не ожидал увидеть большой пруд.

Высокомерный и экстравагантный, император обычно принимает ванну здесь один, но использование такой большой ванны — пустая трата воды.

Он все еще вздыхал, когда рядом с ним внезапно появились две дворцовые служанки, одна, чтобы развязать пояс Лу Шицзиня, другая, чтобы поднять воротник Лу Шицзиня, и движения их были такими онемевшими, что Лу Шицзинь едва ли отреагировал.

«Что вы делаете?!» Лу Шицзинь поспешно закрыл вырез и сделал два шага назад, чтобы помешать двум дворцовым служанкам держать его.

Служанки знали, что Лу Шицзинь был психически болен, и они не воспринимали его как настоящего принца. Они захихикали и сказали: «Ваше Величество, мы служанки, которые отвечают за ваше купание. Слуги разденут вас».

«Я, нет, не этого короля! Мне не нужно, чтобы вы прислуживали мне, отойдите назад!» Лу Шицзинь не мог смириться с тем, что за его купанием будут наблюдать двое, пусть и две женщины! Какие правила у этих древних!

Две дворцовые служанки переглянулись и улыгнулись, но не восприняли приказ Лу Шицзиня близко к сердцу.

Если служанка не будет угодна императору, она будет освобождена из дворца в возрасте двадцати пяти лет.

В то время её далее ждало не более чем замужество за сельского жителя и короткая серая жизнь.

Какая из женщин в этом дворце не захочет затмить наложниц и взлететь, чтобы стать фениксом.

Однако после того, как новый император взошел на престол, он так и не вошел в гарем, и ему редко прислуживали дворцовые служанки, что не давало им возможности побороться за благосклонность.

Но этот принц Нин другой. Он глупец. Если он сможет один раз получить благосклонность и войти в особняк принца, даже если вы его наложница, вы будете наслаждаться неисчерпаемой славой и богатством в своей жизни.

Конечно, две служанки не хотели упускать такую хорошую возможность, поэтому они бросились к Лу Шицзиню, пытаясь снять с него одежду.

Лу Шицзинь уклонялся и уварачивался, как уж, его смущенный вид заставлял двух дворцовых служанок снова и снова улыбаться.

«Ваше Высочество, не прячьтесь, как вы можете принимать ванну, не снимая одежды?»

«Уездный принц стесняется? Таковы правила во дворце, и слуги тоже так служат императору».